

полоса в истории русской литературы, когда писатели, превосходно владевшие латынью, получили доступ к вековым богатствам античной и новой европейской науки и поэзии и сами вносили в нее то больший, то меньший вклад на латинском же языке.

Сейчас — и у нас, и на Западе — средневековая и новолатинская европейская литературы забыты, они изучаются небольшой группой узких специалистов, а у не-специалистов (не только простых читателей, но и у литературоведов, изучающих отдельные национальные литературы) в результате незнания роли этой новолатинской образованности создается совершенно неправильное представление о процессе развития национальных литератур, в том числе и русской.

Если внести поправки, заключающиеся в том, что со второй половины XVII века латинская образованность становится ощутительным фактом и фактором восточно-славянских литератур, то нельзя в целом не признать правильности характеристики, данной новолатинской литературе и ее значению П. ван Тийгемом:

«Литература на латинском языке эпохи Возрождения, — писал он в предисловии к названной выше книге, — одна во всей цивилизованной Европе, несмотря на различия, разделявшие расы, государства, языки и национальные литературы, представляет единственный и едва ли возможный в будущем пример международной европейской литературы, основанной на употреблении одного, общего языка, обязанной добросовестному сотрудничеству писателей самых различных стран, которые (писатели) чувствовали себя солидарными и которых объединяли одинаковые литературные вкусы, идеи и устремления; предназначенной для читателей одной и той же умственной формации и одинаковой культуры; богатой произведениями во всех жанрах, одушевленной заботой о художественных достоинствах и стремящейся к идеалу красоты. Она продолжает в определенном отношении средневековую латинскую литературу, но с различиями и контрастами, которые будут далее указаны и которые сообщают ей хорошо отличимую оригинальность. Она представляет, — и одна только она и способна представлять, — в результате схождения и неисчислимых сочетаний общего литературного идеала с этническими, национальными и культурными различиями зрелище исключительное по разнообразию. По своему богатству, оригинальности, разнообразию она должна пробуждать любопытство у тех, кто к ней приближается, и длительный интерес у тех, кто изучает ее более подробно».²⁵

²⁵ Там же, стр. 7. Необходимо иметь в виду, что книга П. ван Тийгема была написана в 1943 году, в период фашистской оккупации Парижа, и всем своим содержанием и идеями была направлена против фашистской идеологии.